

Robinson, W.I., "Global Capitalism and its Anti-'Human Face': Organic Intellectuals and Interpretations of the Crisis," *Globalizations* (2013), DOI: 0.1080/14747731.2013.828966.

Van Wyk, Alan and Michel Weber (eds.), *Creativity and Its Discontents. The Response to Whitehead's Process and Reality* (Frankfurt, Lancaster, Ontos Verlag, 2009).

Weber, Michel, "Much Ado About Duckspeak," *Balkan Journal of Philosophy*, 3/1 (2011): 135-142.

Weber, Michel, "On a Certain Blindness in Political Matters," *Cosmos and History*, 7/2 (2011), www.cosmosandhistory.org.

Мурашкин Михаил Георгиевич

Доктор философских наук,

профессор кафедры философии и политологии

*Государственного ВУЗ «Приднепровская государственная академия
строительства и архитектуры»*

ФИЛОСОФИЯ: КЛАССИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ И СОВРЕМЕННЫЙ ВЫЗОВ К НЕКЛАССИЧЕСКОМУ

Философия - это знание о человеческом бытии. Философия – это знание о фундаментальных принципах и основаниях человеческого бытия. Философия - это знание характеристик человеческого отношения ко всему окружающему. По происхождению термин "философия" связывался с влечением, любовью, страстью, но не к любым вещам, а к рассуждению, познанию, знанию отражающему высший дух. То есть философия – это любовь к мудрости. Цель философии – найти место человеку в окружающем его мире.

Философия - это теоретическое ядро мировоззрения. Повышенная динамика социальной жизни все время требует новых мировоззренческих идей, которые регулировали бы жизнедеятельность людей. Это и вызывает к необходимости философские обобщения.

Есть эпохи, когда обостряются мировоззренческие вопросы, ответ на которые ищет человек, чтобы обрести смысл себя в мире. Эти эпохи появляются в связи с тем, что традиция не обеспечивает отбор и передачу социального опыта, в результате чего не ясно, что из опыта предыдущих поколений сохранять, а что отбрасывать.

Социальное предназначение философии – это поиск новых мировоззренческих ориентиров. Философ осмысливает основания культуры в социальной жизни.

Философ осмысливает мир при помощи категорий. При помощи категорий концентрируется значимое в социальном опыте. Категории представлены

понятиями, символами, метафорами, метафорами и аналогиями смысловых образов.

В древней философии (древнеиндийской, древнекитайской, античной) категории несут в себе метафорические и символические формы мировоззрения. Здесь философия выражена в символической, художественно-образной форме. Например, “огнелогос” Гераклита. Здесь в философской категории соединяется логическое и символически-образное. Здесь в категории идея выражена в символе и образе.

В дальнейшем в философии начинают превалировать категории не как идеи-символы, а как идеи-понятия.

При помощи категорий-понятий легче выходить за рамки атмосферы социального окружения, окружения со своими стереотипами сознания. Стереотипы сознания уступают место нестандартным мировоззренческим моделям.

Появляется разнообразие моделей мира. Например, модель мира, где: 1. Мир делится на части, но не до бесконечности (в атомистике Левкиппа, Демокрита, Эпикура); 2. Мир делится бесконечно (у Анаксагора); 3. Мир не делится (у элеатов).

Нестандартные мировоззренческие модели философов могут опережать свое время.

Философия в своих мировоззренческих идеях является самосознанием культуры. Она пропагандирует определенный образ жизни. Определенный образ жизни выступает как ценность. Пропагандируя определенные ценности, философия выполняет идеологическую функцию.

Философия продуцирует новые смыслы. Это сближает ее с научным способом постижения мира.

Философ конструирует модели возможных миров человеческой жизнедеятельности. Это сближает его с человеком искусства. Мировоззренческие модели философов ориентируют людей в том или ином направлении. Мировоззренческие модели философов регулируют отношение людей к окружающему миру и к самим себе.

Философия выявляя предельные основания культуры, показывает, каким может и должен быть человеческий мир. В этом назначение философии.

Идеи философа регулируют жизнь общества в целом. Философия берет на вооружение научные открытия, и разрабатывает категориальные модели возможных человеческих миров. Модели философа – это прогнозы будущих человеческих миров, прогнозы возможного будущего.

Древняя философия – это нерасчлененное теоретическое знание о мире и человеке. От нее отделяются конкретные науки. Усложнение социальных связей требовало выработки новых мировоззренческих ориентаций.

Классическая философия строит свою систему знаний в логико-рационалистической форме, ориентируясь на науку; хотя полностью не отрывается от символа. Классическая философия рассматривает разум как имеющий некоторое основание в себе самом. Здесь разум рассматривается как независимо-суверенный и беспредпосылочный (без причинных предпосылок). Здесь разум дистанцирован от мира. Здесь существует противоположение сознания и бытия.

Неклассическая философия рассматривает познающий разум, погруженный внутрь мира. Здесь разум укоренен в человеческом жизненно-социальном мире. Здесь сознание и бытие не противостоят. Здесь сознание и бытие имеют опосредующее звено – человеческий поступок, речь как языковую деятельность, язык жестов. Здесь сознание не сводится лишь к логическому мышлению, а здесь сознание наполняется проявлениями индивидуального и общественного сознания.

Неклассицизм разрабатывает идею социокультурной обусловленности философских истин. Неклассицизм указывает на невозможность классической философии установить предельные основания познания и деятельности человека. Неклассицизм признает социокультурную обусловленность познания, признает что философия детерминированна (обусловлена реалиями) спецификой культуры определенного исторического времени, и указывает на невозможность создать абсолютно истинную философскую систему. Но неклассицизм стремится выявить предельные основания культуры, которые регулируют человеческую жизнедеятельность. Неклассицизм относится к философии как к рефлексии над универсалиями культуры. Но эти универсалии культуры изменяются, даже общечеловеческие, присущие различным культурам. Следовательно, философия не дает окончательного и абсолютного знания.

Итак. Универсалии культуры изменяются. Анализ предельных оснований культуры является недостижимым идеалом для философа. Философский классицизм только переходил к проблеме человека. Неклассицизм начинает с человека и его жизненного мира. Неклассицизм отбрасывает идеал абсолютно истинных и законченных философских систем, но учитывает остающиеся вечные проблемы. Неклассицизм оборачивается в релятивизм (в относительность, что всё относительно). Неклассицизм занимается релятивизмом. Но неклассицизм не отказался от системности и оперирования категориями.

Философия суть рефлексия над основаниями культуры. Неклассическая философия разрабатывает идеи сознания и познавательной деятельности альтернативной логическому мышлению (познание символами).

Техногенная цивилизация породила классическую философию человека как деятельностного существа, преобразующего мир, где научная рациональность человека является регулятивным основанием всей человеческой деятельности. Кризис техногенной цивилизации (экологический и антропологический кризисы) поставил под угрозу существование человечества, и породил неклассическую философию. Возникла потребность в новых мировоззренческих ориентирах, то есть в новой философии. Возникла потребность в философии, где будет проведена идея корреляции, преобразующей деятельности человека с уровнем его самовоспитания и нравственного самоконтроля.

Возняк Степан Владимирович
*Кандидат философских наук,
ассистент кафедры философии и социологии
Прикарпатского национального университета
имени Василя Стефаника г. Ивано-Франковск*

ЗВАТЬ В МЫШЛЕНИЕ

Это чисто хайдеггеровская постановка вопроса: «*Что зовёт нас в мышление?*» И что поразительно: не призывает мыслить, зовёт нас не просто *мыслить*, но именно – *в мышление*.

Реальные жизненные проблемы, противоречия заставляют человека совершать те или иные интеллектуальные действия, проявлять сообразительность. Конечно, *не такое мышление* интересует Хайдеггера, *не о таком мышлении* он спрашивает. Сущность мышления немецкий философ видит совсем в другом. Соответственно и формулирует вопрос: «Что зовет нас в мышление?» – Не заставляет, принуждает, а именно *зовёт*, зовёт – не просто *мыслить*, а *в само мышление*.

Хайдеггер обращается к своим слушателям: мы должны стать на «путь мышления, которое задумывается над призывающим мыслить» [1, с. 43]. «Вопрошание: “Что есть то, что зовёт нас в мышление?” – имеет своей предпосылкой уже то, что мышление как мышление само по себе принимает во внимание зовущее (Heißende)» [1, с. 258]. Вопрос становится еще более достойным вопрошания при том условии, что *мы идем навстречу* тому, о чем спрашиваем. Когда мы спрашиваем, исходя из этого необходимого *достойного вопрошания поля*, мы мыслим. Ведь мышление само есть *путь*. Мы отвечаем этому пути только тогда, когда находимся в пути.